

Гусев А.А., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, (Россия)

СОВЕТСКО – ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР 23 АВГУСТА 1939 Г. В ОСВЕЩЕНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СТРАН ЗАПАДА¹

Статья посвящена исследованию важной и малоизученной проблематики, связанной с общественным восприятием советско – германского договора о ненападении 23 августа 1939 года. В центре внимания автора – реакция коммунистических партий стран Запада на подписание договора между СССР и нацистской Германией, отразившаяся на страницах французских, английских и американских коммунистических газет. В статье показано, как периодическая печать компартий стран Запада точно отражала изменение политической линии соответствующих партий, которые, в свою очередь, ориентировались на изменения линии СССР. Главной задачей компрессов в период после пакта было представить антифашистской общественности, которой до этого презентовали образ СССР как главной антигитлеровской силы, почему нужно было обязательно договориться о ненападении с Гитлером.

Ключевые слова: коммунисты, внешняя политика, Англия, Франция, Германия, США, пакт, международные соглашения.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-27-38

23 августа 1939 г. был заключен Договор о ненападении между нацистской Германией и СССР, известный также как «пакт Молотова-Риббентропа». Этот договор кардинальным образом изменил расстановку сил на мировой арене и открыл прямой путь ко Второй мировой войне. Решительный поворот во внешней политике СССР повлек за собой и изменение позиций зарубежных коммунистических партий, четко ориентировавшихся на советское руководство. И если о самом договоре, его предпосылках и последствиях, а также об истории коммунистических партий ведущих западных демократических стран существует большое количество литературы, то поворот в освещении событий коммунистической прессой до сих пор не становился предметом специального анализа.

Надо отметить, что до заключения Договора о ненападении с СССР Германия рассматривала Советский Союз как основного политического и идеологического противника на мировой арене. СССР аналогично относился к Германии. Однако незадолго до подписания договора ситуация изменилась. Уже с середины августа 1939 г. у фюрера созрел план пакта, и он начал вести совершенно иную политику в отношении СССР и ведущих европейских держав. Англия и Франция в срочном порядке отправили в Москву своих

делегатов, дабы заключить мирный договор, направленный на создание единого антифашистского блока. Однако Сталин не торопился принимать окончательное решение, уже весной 1939 года допуская возможность соглашения с Германией, что отметил французский писатель В. Серж, много лет проживший в СССР: «В своей большой речи на XVIII съезде партии в марте 1939 года Сталин говорил очень двусмысленно, что СССР будет вести свою игру, и буквально упрекал Францию и Англию в том, что они скорее склоняются к политике компромисса с фашистской агрессией, чем к политике сопротивления ей. На самом деле убедительные совпадения заставляют нас думать, что уже с весны, открыто ведя переговоры с демократическими державами, Сталин гораздо эффективнее и в полной тайне, даже через голову советского правительства, сговаривался с III Рейхом»[27, с.152]. И в итоге предпочел заключить соглашение с ним, резко разорвав и без того не самые удачные переговоры в Москве с Англией и Францией.

Анализируя внешнюю политику СССР в описываемый период, следует учитывать и тот факт, что сталинские деформации во внутривластной жизни Советского Союза 1930-х гг. находили отражение и в его

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых (проект МК – 6084. 2018. 6).

международной политике. Сталинский режим в политическом, да и в моральном плане был больше подготовлен к сговору именно с Гитлером. Немецкая пропаганда не акцентировала более внимание на том, что врагом номер 1 является СССР, недовольство было перенесено на Рузвельта и его западных союзников. Вкупе все это не позволило состояться заключению трехстороннего пакта против фашистской агрессии.

Согласно Договору о ненападении, СССР и Германия обязывались десять лет не нападать друг на друга в одиночку или вкупе с третьими странами. Договор мог быть продлен еще на пять лет. Гитлер рассчитывал этим договором на время нейтрализовать СССР и обеспечить Германии беспрепятственный захват Польши и свободу действий в Западной Европе, а Сталин, в свою очередь, предполагал выиграть время для подготовки страны к войне с Германией (в том, что схватка двух государств рано или поздно произойдет, никто из советского руководства не сомневался, вопрос был – когда). Официальный текст документа был известен всем.

Пакт также имел «секретный дополнительный протокол» о разграничении «сфер влияния» в Восточной и Юго-Восточной Европе. Предусматривалось, что в случае войны Германии с Польшей линия разграничения сфер интересов устанавливалась по линиям рек Нарева, Висла и Сана, остальная часть Польши, а также Финляндия, Эстония, Латвия и Бессарабия признавались «сферой влияния» СССР (в сентябре 1939 г. в результате обмена территориями граница между ними приблизилась к линии Керзона. Судьба Польши будет решена «в порядке дружественного обоюдного согласия»). Договор был ратифицирован Верховным Советом СССР через неделю после его подписания, причем от депутатов было скрыто наличие «секретного дополнительного протокола» [1, с. 83-95]. На другой день после ратификации договора, 1 сентября 1939 г., Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война.

Первой ключевой предпосылкой к заключению пакта между СССР и Германией стало отношение английских государственных деятелей к Советскому Союзу. Со времени Октябрьской революции и появления на

исторической арене Советской России английские правящие круги традиционно враждебно относились к Советскому Союзу. Хотя внешняя политика СССР не давала оснований поддерживать подобную традицию, и это понимали многие государственные деятели Англии, даже консервативного лагеря.

Второй из ключевых предпосылок заключению пакта Молотова-Риббентропа стал недостаток политической воли во Франции в отношении заключения договора с СССР. Как бы это ни было трагично для Франции, но в самый нужный момент ее политические силы не сумели объединиться против общего врага; каждая политическая группировка отстаивала прежде всего свои собственные интересы: В Англии и Франции очень многие выступали за создание единого фронта с СССР в борьбе с фашизмом, однако эти силы были очень разобщены. Многие политики и общественные деятели не хотели устанавливать никаких контактов ни с коммунистами, ни с левыми кругами на Западе, ни с советскими представителями. Резко снижало возможности антифашистской борьбы противостояние коммунистов и социал-демократов. Переговоры с Россией представляли огромную важность. К несчастью для Франции, а как оказалось впоследствии, и всего мира, ход их складывался не слишком благоприятно. Сохранялось определенное недоверие к СССР.

Для всей Европы подписание германо-советского пакта стало шоком. По крайней мере, в журналистских кругах почти никто не ожидал подобного стремительного поворота событий. Не стала исключением и коммунистическая пресса.

Одним из средств проведения внешней политики СССР и коммунистической пропаганды являлась пресса западных компартий. Коммунистические партии вообще не следует рассматривать как независимые организации. Очень метко охарактеризовал их французский публицист и политический аналитик русского происхождения Борис Суварин в проекте неопубликованной статьи «Коммунистическая партия во Франции» (эта характеристика применима и другим партиям Коминтерна в 30-е гг.): «Лидеры Коммунистической партии СССР обращаются с Интернационалом как с послушным

инструментом... Таким образом, французская секция, как и все остальные, превратилась в придаток так называемого Советского государства, повинуюсь указаниям диктатуры Сталина.»[4, л.3]

Рассмотрим, как изменилось освещение органами Французской коммунистической партии «Юманите» (центральный орган ФКП с 1920 г., ежедневная газета, основана в 1904 г. Ж. Жоресом) и близкой к ней «Сё суар» (ежедневная вечерняя газета, выходившая в 1937-1939 и 1944-1953 гг., которая позиционировала себя как независимая, однако была основана ФКП; ее директорами были писатели Л. Арагон и Ж.-Р. Блок), а также органами Коммунистической партии Британии и Коммунистической партии США, которые носили одинаковое название «Дейли Уоркер» (ежедневные издания, как следует из их названий. Первая из них была основана БКП в 1930 г., в 1966 г. сменила название на «Морнинг стар». Вторая была основана в 1924 г. в Нью-Йорке Коммунистической партией США и издавалась до 1956 г.), - политики СССР и ситуации в мире вообще в связи с советско-германским пактом. Особенный интерес представляет то, каким образом коммунистические пропагандисты, ориентируясь на решительное изменение советского внешнеполитического курса, изменили направленность своих материалов в печати и какие аргументы при этом использовали.

Уже во второй половине августа 1939 г. Гитлер начал проводить активную политику в отношении Франции. В статье в «Юманите» от 17 августа 1939 г. рассказывается о фашистской пропаганде во Франции. Французам рассылаются пропагандистские письма, изготовленные в типографии Геббельса. Вот как оценивает газета французских коммунистов программную статью бывшего социалиста, эволюционировавшего вправо, М. Деа: «Отправленное из Швейцарии письмо озаглавлено “Франция и Германия”. Этот текст заставит затрепетать от радости депутата от Огненных Крестов Марселя Деа, который обнаружит в нем те же самые аргументы, что опубликовало его издание “Эвр” 4 мая 1939 г. в статье “Умирать за Данциг”. Вот, что писал Марсель Деа, когда лил воду на мельницу капитуляции: “Говорю

четко: рисковать войной в Европе из-за Данцига - это перебор, и французские крестьяне совершенно не хотят умирать за поляков”. Деа добавлял: “Умирать за Данциг - нет!” Французы зададутся простым вопросом - это Геббельс почерпнул свои аргументы в прозе Деа, или статьи Марселя Деа вдохновляются службами пропаганды доктора Геббельса?»[26]

В тот момент не только «Юманите», но и большинство других французских периодических изданий уповают на то, что Европа сумеет объединить усилия, дабы противостоять агрессору: «Гитлер и его сторонники не могут противостоять единству народов в борьбе за мир. Они препятствуют заключению мирного договора с Советским Союзом, который все честные люди от “Круа” до “Попюлер” [«Круа» - газета христианской направленности, «Попюлер» - орган французских социалистов (СФИО) – А.Г.] считают необходимым. Таким образом, объединимся ради заключения мирного договора... Объединения между социалистами и коммунистами позволят лучше противостоять прогитлеровскому наступлению реакции»[25].

Французским коммунистам вторила газета Коммунистической партии Британии, которая за неделю до заключения германо-советского пакта подчеркивала, что именно Англии следует сделать первый шаг в переговорах с СССР: «Что же происходит с англо-советским соглашением? Мы знаем, вы знаете, каждый знает, что оно – залог успеха в Европе. Сейчас, спустя несколько дней после переговоров, британская пресса с надеждой сообщает о сдвигах в переговорах в Москве. Она заверяет, что дела идут хорошо, и совсем скоро переговоры выйдут на финишную прямую. На самом же деле это - очевидная ложь. Переговоры идут не так уж и гладко»[2].

Эти дипломатические усилия в непростой международной обстановке на исходе лета 1939 года привлекали большое внимание западной прессы, в том числе, изданий компартии. Уже 1 августа 1939 г., за три недели до пакта, журналисты пытались проанализировать сложившуюся в Европе ситуацию и представить, как она может измениться в будущем. Естественно, все надеялись на мир, и «Юманите» не является исключением: «Не

будем играть с прогнозами о событиях, которые, быть может, определяют хронику августа месяца. Мы остаемся при убеждении, что можно и должно сохранить мир во всем мире. Мир во всем мире подвергался бы меньшей угрозе, если бы на протяжении нескольких последних месяцев правительство Франции и Великобритании прислушались к нашим советам и рекомендациям и с большим рвением и решимостью пытались воздвигнуть преграду против агрессии... Факт остается фактом, что краугольный камень - англо-франко-советский договор, который можно было бы подписать после нескольких дней обсуждения, если бы Франция и Англия того захотели, - еще не подписан... Правительства Лондона и Парижа пошлют на этой неделе в Москву своих военных представителей. Переговоры штабов будут проходить параллельно с политическими. Военные и политические соглашения будут подписаны одновременно... Сейчас как никогда требуются быстрые решения: нужно заключить союз» [22]. Коммунистическая газета также подчеркивает важность сохранения демократии: «Мы с нашими друзьями из британского парламента решили призвать народные массы обеих наших стран поддержать политику общей защиты демократии» [23].

Переговоры, тем не менее, затягивались, и неделю спустя «Юманите» подчеркивала: нужно защищаться от агрессора всеми возможными способами, а лучше всего сразу заключить договор: «Мы всегда говорили, что думаем: если в Лондоне и Париже искреннее хотят организовать коллективную защиту мира, военные переговоры в Москве должны быстро привести к строительству преграды для агрессоров... Для польского народа, как и для всех народов, уверенность в том, что они смогут полагаться на руководство Лондона и Парижа при сопротивлении агрессии, может возникнуть лишь тогда, когда в Москве будет подписан трехсторонний протокол» [19].

В коммунистической газете не гнушались брать интервью и у представителей других партий, если это были люди известные и разбирающиеся в мировой обстановке. Ярким примером является интервью с Андре Марти-Кагра, входившей в руководство СФИО. По вопросу о значении возможного

соглашения между Англией, Францией и СССР она, в частности, отметила: «Никто за исключением тех, чьи симпатии к фашистским государствам известны, не оспаривает важность договора, который связал бы две великие западные демократии с Россией. На самом деле, все знают, что такой пакт стал бы самым мощным ударом, нанесенным по экспансионистским поползновениям диктаторов Рима и Берлина... Германия не может ввязаться в конфликт, будучи уверенной, что ей придется воевать на два фронта... Нужно констатировать, что методы развязывания войны изменились: опыт последних лет учит нас, что излюбленным методом поджигателей войны является система косвенной агрессии [Здесь французская социалистка фактически поддерживает СССР, который на трехсторонних переговорах в Москве предложил расширительное толкование этого понятия, что послужило бы оправданием любого повода для вмешательства в дела других стран. Английская и французская дипломатии такую точку зрения не разделяли. - А.Г.] (например, во время войны в Испании). Там очень быстро пришлось признать, что речь идет не о гражданской войне, а об определенной форме иностранной агрессии... Не будем забывать, что происходят попытки установления гегемонии мирового фашизма... На самом деле все эти политические проблемы представляют собой аспекты великой борьбы, которая ведется между мировым фашизмом и демократическими силами. И здесь не следует умалчивать об опасности, которую может вызвать нежелание французского и британского руководства вести переговоры с Советами на основах полного равноправия... История последних лет доказывает нам, что территориальной экспансии фашизма всегда предшествовали попытки расстроить национальное единство соседних стран» [24].

Естественно, очень многие во Франции выражали беспокойство, что переговоры затягиваются и пока ни к чему не привели. Ведь промедление могло быть подобно смерти! Некоторые журналисты полагали, что свое нежелание идти на серьезное соглашение с Советским Союзом англичане и французы продемонстрировали и тем, что прислали в

Москву для переговоров второстепенных чиновников, к тому же не имевших письменных полномочий на подписание пакта.

Анализируя сложившуюся ситуацию, газета «Юманите», следуя своей партийной линии, значительную часть вины за проволочки с заключением договора возлагает не на СССР, а на французское руководство: «Мы видим, что переговоры в Москве затягиваются и топчутся на месте. Нашлись добрые люди, которые не преминули заметить, что это вина Советов и их требований, которые выходят за рамки европейской безопасности... Разногласия касаются другого вопроса, не связанного с Дальним Востоком, то есть организации безопасности в самой Европе. Франко-английские делегаты, прибыв в Москву, спросили: “Какую помощь вы можете оказать Польше?” Советские им ответили: “Вы все пришли для того, чтобы поставить этот не самый важный и сложный вопрос? Мы рассчитываем обсудить вместе с вами совместный план.” Но, поскольку инструкции, полученные миссией не позволили им обсуждать это, все оказалось поставлено под сомнение. Гитлер порадовался этой задержке... Можно было бы сказать, что руководители Англии и Франции вступили в переговоры с Советским Союзом лишь против воли и желая только выиграть время для какого-нибудь нового “Мюнхена”»[21].

Аналогичную позицию занимала и британская коммунистическая печать. Так, 17 августа колумнист «Дейли Уоркер» в статье «Ускорить подписание этого соглашения!» выражал озабоченность промедлением в ведении переговоров в Москве, ответственность за которое возлагал исключительно на английские власти и лично премьера Чемберлена. Считая, что англо-советский договор станет «ключевым для мира в Европе», коммунистический журналист призывал демократические оппозиционные силы оказать влияние на правительство консерваторов с целью ускорения англо-советских переговоров[31].

Когда – достаточно неожиданно не только для правящих кругов западных демократий, но и для большинства политических комментаторов этих стран – был заключен пакт о ненападении между СССР и Германией, поначалу коммунистическая печать по-

пыталась приуменьшить значение этого решающего документа, которому предстояло оказать огромное влияние на начало Второй мировой войны: «Советский Союз подписал пакт о ненападении. Не первый. И, будем надеяться, не последний. Есть аналогичный пакт между Польшей и СССР. А еще между Францией и Германией. К чему тогда все эти вопли?» - восклицает коммунистическое издание «Юманите» в ответ на шок, с которым было воспринято мировой общественностью подписание пакта о ненападении между СССР и Германией. «Удивление и даже ошеломление, которое новость о предстоящем германо-советском пакте вызвала в европейских столицах, легко объяснимы», - признает автор-коммунист, который сам разделял подобные чувства [8].

Интересно сравнить эту статью с другим материалом, опубликованным в той же газете днем ранее, где говорится о заключении торгового соглашения между СССР и Германией: «Вчера утром газеты сообщили о событии, важность которого никто не может отрицать: подписание германо-советского торгового соглашения. Эта новая победа, одержанная под красным знаменем. Вождь антикоммунизма, Гитлер, который с таким презрением обращается с некоторыми лидерами правительств, оказался вынужден склониться перед мощью и твердостью Советского Союза... Есть два способа вести себя по отношению к международному фашизму: ...политика постоянной капитуляции, политика Мюнхена, тех, кто всегда готовы уступить, что угодно, от всего отречься: от сырья, колоний, демократических свобод, национальной независимости. Есть политика твердая: СССР, уверенный в своей мощи и правоте, не уступает, вот почему сегодня Гитлер спешит подписать [соглашение с ним]... Таким образом, было доказано, что СССР хочет и может жить в мире со всем миром, и что политика твердости заставляет Гитлера уступить. Остается пожелать, чтобы Лондон и Париж извлекли из этого свою выгоду. Даже в Германии, где народ страдает под ярмом нацизма, он почерпнет в этом событии новые силы для борьбы, увидит в этом признак того, что Гитлер не является непобедимым деспотом, что есть Советский Союз, способный внушить ему уважение»[14].

Таким образом, следуя генеральной линии Москвы, изданиям Коминтерна пришлось в течение нескольких дней менять позицию даже не один раз, а дважды. Такой резкий поворот понять читателям коммунистической газеты было непросто. Это отмечал и Б. Суварин в черновике своей статьи о коммунистической партии: «Коммунисты с величайшим неистовством вели пропаганду против... всякого соглашения с гитлеровской Германией... Неожиданное заключение пакта Гитлера и Сталина нанесло им ужасный удар в глазах их наивных “сторонников” и искренних последователей... Лозунг мира любой ценой после стремления к войне до победного конца слишком явно диктовался интересами гитлеровской Германии.»[4, л.13]

Издававшаяся в Нью-Йорке газета компартии США «Дейли Уоркер» использовала именно этот лозунг для оправдания советско-германского соглашения. Сразу же после заключения пакта она выступила со статьей, в которой подчеркивается, что СССР является главным союзником для Соединенных Штатов, и его политику определяет стремление к прочному миру: «Политика мира Советов никогда не светила ярче, чем сегодня... В настоящее время масса американцев понимает лучше, чем когда-либо, что настоящий друг для Америки - это СССР, как и для всех стран, которые придерживаются мира. Каждый настоящий американец и сторонник мира должен радоваться вместе с китайцами тому факту, что Советский Союз подписал пакт о ненападении с Германией в интересах обуздания фашистской агрессии и продвижения мира во всем мире»[30].

Одноименное издание британских коммунистов просит своих читателей донести до всех светлую весть о повороте в отношениях СССР и Германии: «“Победа мира и социализма над фашизмом и фашистскими планами Чемберлена” - вот как охарактеризовал советско-германское торговое соглашение и переговоры по пакту о ненападении центральный комитет Коммунистической партии Британии. “Дейли Уоркер” просит всех своих читателей помочь продать как можно больше сегодняшних номеров нашей газеты, чтобы как можно больше людей узнали о позиции коммунистов»[6].

Коммунисты делали упор на то, что

СССР сильнее Германии и диктует ей свои условия: «Сегодня Риббентроп приезжает для переговоров в Москву, где уже находится француско-британская военная миссия... Гитлер вынужден вести переговоры с могучим и миролюбивым Советским Союзом и взять на себя обязательство о ненападении. Ах, в Москве все пойдет не так, как в Мюнхене. Риббентроп не будет диктовать свои условия и угрожать присвоить какой-нибудь осколок расчлененной страны. На это раз добыча оказалась слишком жирной для разбойника. Антикоминтерновский пакт оказался развеян одним махом. Могущество СССР расстроило фронт его врагов, и любопытно должно быть видеть лица японских руководителей. Положен конец махинациям тех, кто, с неохотой ведя переговоры с Москвой, стремились натравить Гитлера на рабоче-крестьянскую республику... Так, рухнул план сторонников Мюнхена. Не случайно военные переговоры, тянувшиеся, чтобы дать время интригам, “запнулись” именно на вопросе безопасности балтийского побережья... Только твердость СССР... не позволила этому заговору достичь цели. Мюнхенская политика лишь приблизила бы угрозу войны против Франции, поскольку, сдав Польшу, она не смогла бы сделать мирной атмосферу в Европе. Напротив, переговоры, пойти на которые вынудила Германию советская твердость, внесли значительный вклад в дело мира. Республика Советов готова договариваться с любыми нациями, которые дают гарантии, а режим в них - это их внутреннее дело и касается только их народов. Это мнение Морис Торез выразил еще в октябре 1936 г.: “Мы хотим договариваться даже с Гитлером, но разговаривать с ним готовы лишь в рамках Лиги Наций”. Поскольку подобный подход противостоит соглашениям, направленным против третьих стран или предающим их интересы, разве не позволяет он реально укрепить мир?»[9].

После подписания пакта коммунисты уверились, что угроза войны сошла на нет, и все те, кто ратовал за нее в Германии, проиграли и потеряли свое влияние на фюрера: «Хорошо известные сторонники Гитлера в ярости, поскольку их планы потерпели поражение. Кто бы в этом сомневался! Вот люди, которые не переставали вопить, будто СССР

хочет вовлечь Францию в войну против Германии, и они возмущаются, когда Советский Союз, уже связанный с Францией пактом о взаимопомощи, намеревается подписать соглашение о ненападении с Германией. Они видят, как рушатся их мечты - натравить Гитлера на СССР. Переговоры в Москве... кладут конец гитлеровской агрессии. Нужно заключить франко-англо-советский пакт.»[10] Эта последняя фраза вполне характеризует растерянность французского коммунистического комментатора перед лицом смены советской политической линии.

Как будто не сознавая противоречивости собственной позиции, коммунисты во Франции продолжали настаивать на дальнейшем развитии франко-российских отношений, том числе на обязательном заключении трехстороннего пакта, дабы окончательно обезопасить Европу от угрозы войны. При том, что после заключения советско-германского договора о ненападении англо-франко-советские переговоры в Москве были прекращены, а 26 августа британская и французская миссии были отозваны из СССР.

В свою очередь, в Америке коммунисты заключение этого пакта и вовсе оценивали как победу над фашизмом: «Американский народ начал прозревать и понимать, что Советский Союз внес самый значимый вклад в дело США и мира в мире. Мировые обозреватели достаточно хорошо убеждены, что британский премьер-министр Чемберлен и его французский коллега Бонне не имеют никаких намерений образовывать мирный фронт с СССР. Это значит лишь то, что англо-французские умиротворители готовятся к еще более катастрофичному Мюнхену.

После того, как Россия подписала пакт о ненападении, СССР не только невероятно ограничил распространение нацизма, но и укрепил позиции мира в Европе» [20].

Большой интерес представляет раздел читательских писем в газете американских коммунистов, где публиковались те послания, которые отражали точку зрения партии. Вот одно из них, опубликованное под заглавием «Пакт о ненападении как урок марксизма»: «Как постоянный читатель “Дейли” и “Сандей Уоркерс”, я должен выразить свое восхищение новым актом, который совершил Советский Союз на международной

арене. Подписание пакта о ненападении с Германией - профессиональный урок марксизма! Капиталистическая пресса пишет о том, что пакт является скорее величайшей победой Гитлера в плане дипломатии, но на самом деле это не так, и победителем здесь можно назвать Советский Союз»[17].

Еще один читатель этого коммунистического издания уповает на то, что теперь опасность войны сведена на нет, всех ожидает светлое мирное будущее, и от чистого сердца восхищается позицией газеты: «Заключение пакта как возможность устойчивого мира: Мы, темнокожие и белые члены и сторонники Молодежной коммунистической лиги, после обсуждения советско-германского пакта о ненападении объявляем его наилучшей возможностью добиться мира в самый критический момент! Мы обязуемся делать все, что в наших силах, чтобы ... довести до всех правильную интерпретацию пакта и распространять ее как можно шире. Мы восхищаемся тем неоценимым вкладом, который “Дейли Уоркер” вносит в правдивое информирование народа»[18].

Вот еще один комментарий, в котором автор искренне радуется тому, что агрессору нанесен серьезный удар, после которого оправиться ему будет трудно: «Мощный удар по всем, кто поддерживает агрессию: По моему мнению, советско-германский пакт – это величайшее достижение в наше время. Это мощный удар по агрессору и тем, кто поддерживает агрессию. Советский союз вновь показал себя как борца за мир и защитника демократии! Да здравствует Советский Союз!»[16].

Как ни странно, но аналогичные письма в редакцию продолжали приходить и после начала войны: «Нас 250 человек рабочих, отдыхающих в лагере в Биконе [Этот первый кооперативный лагерь отдыха для рабочих в США был создан в 1922 г. и назывался также «Нитгедайт» - А.Г.], и после обсуждения советско-германского пакта о ненападении мы пришли к выводу, что пакт является мощнейшим ударом по Римско-Берлинско-Токийскому союзу, а также гарантом мира и безопасности» [5].

Одноименное британское издание не публиковало письма своих читателей, однако его позиция и подача материала были практи-

чески такими же, как у их американских единомышленников. В центральном коммунистическом издании Англии основной акцент делали на том, что советско-германский пакт - это победа именно социализма не только над Гитлером, но и над ненавистным Чемберленом: «Объявление о подписании советско-германского торгового соглашения как дополнение к пакту о ненападении - есть победа мира и социализма над военными планами фашизма и профашистской политики Чемберлена. Это демонстрирует фиаско агрессивной политики Гитлера и политики Чемберлена по поддержанию агрессии»[29].

Британские коммунисты, как и их американские товарищи, также приводили в качестве аргумента в поддержку политики СССР лозунг мира любой ценой: «Мы в восторге от того, как спокойно и уверенно вел себя Советский Союз на протяжении всех стадий переговоров с нашим правительством и осознаем корректность политики СССР в отношении пакта о ненападении с Германией, которая лишь подтверждает и показывает всем, что Советский Союз приложил большие усилия к достижению мира в Европе и демонстрирует истинную мощь СССР»[7].

25 августа 1939 г. в британской «Дейли Уоркер» вышло сразу две заметки, посвященных необходимости заключения договора между Англией и СССР: «Советско-германский пакт не означает того, что не может быть заключен и пакт между Англией и СССР. Напротив! Если Британия действительно хочет такого соглашения, то надо заставить Галифакса и Чемберлена отправиться в Москву. В газете “Правда” говорится: “Пакт о ненападении между СССР и Германией подтверждает мирную политику Советского Союза”»[12].

«Действуя активно, в течении следующих нескольких дней мы сможем обеспечить подписание пакта с советским Союзом и свержение правительства Чемберлена», - пишет Тед Брамли, организатор ячейки Лондонского района Коммунистической партии в воззвании ко всем британским коммунистам[15].

В последующие дни подобные призывы газета британских коммунистов уже не публикует.

Французские коммунисты, со своей стороны, также подчеркивают, что трехсто-

ронный договор не был заключен не по причине слабой активности СССР, а по причине затягивания переговоров со стороны Лондона и Парижа: «Несмотря на отказ основных заинтересованных держав, СССР продолжал предпринимать усилия в деле мирного строительства. Когда, уступая давлению народных масс, правительства Лондона и Парижа согласились начать с ним переговоры, Советский Союз сформулировал конкретное предложения, и учет их позволил бы заключить англо-франко-советский альянс... Но, если Советский Союз был твердо настроен успешно завершить эти переговоры, то его партнеры не выражали подобного стремления. Перед лицом затягивания, колебаний, саботажа Лондона и Парижа, СССР проявлял просто невероятное терпение. И вот теперь те, кто в течении пяти месяцев маневрировал, чтобы помешать заключению англо-франко-советского альянса, развязывают против страны социализма яростную кампанию, поскольку СССР согласился на просьбу гитлеровской Германии заключить с ней пакт о ненападении. Резкий поворот гитлеровского фашизма продемонстрировал торжество силы СССР... Признавая могущество страны социализма, Гитлер проявил слабость... Пакт о ненападении разобщает и, как следствие, ослабляет лагерь поджигателей войны, объединившихся под знаком антикоминтерновского пакта... Если некоторые вожди социалистов посчитали нужным присоединиться к фашистскому реакционному хору оскорблений в адрес советского Союза, их проклянут все трудящиеся... Мир - это ценнейшее благо для людей. Чтобы уберечь его от тех, кто ему угрожает, наш долг - поддерживать замечательные и увенчавшиеся успехом действия Советского Союза»[13].

Близкая к коммунистам вечерняя газета «Сё суар» также восхваляла Советский Союз, который сумел путем дипломатических переговоров убедить самого страшного агрессора на мировой арене подписать мир. По мнению колумниста издания, известного поэта и одновременно члена компартии Луи Арагона, огромный вклад внес в это дело, несомненно, лично сам товарищ Сталин: «Берлин сообщает, что правительство Рейха и СССР, заключив торговый договор, немедленно подпишут пакт о ненападении. Это событие в момент

крайнего напряжения в Европе является, прежде всего, вкладом в дело мира. Профессиональный агрессор – фашизм – вынужден вести переговоры, и с кем?! С державой, которую он при всяком случае объявлял своим непримиримым врагом. Пакт о ненападении с Германией, навязанный Гитлеру, у которого теперь не остается иной возможности, кроме как капитулировать или начать войну, является торжеством советского миролюбия. Этот триумф сталинской политики разгромил антисоветский крестовый поход, предпринятый с большим шумом Берлином, Римом и Токио и поддержанный лицемерно Парижем, Лондоном и другими мюнхенскими союзниками Гитлера. Это не успех фашизма, когда профессиональный агрессор подписывает пакт о ненападении. Гитлер понял, что ему дорого обойдутся прения с СССР»[3].

В большинстве своем французские периодические издания призывают французам и вообще всю мировую общественность не опускать руки и продолжать сопротивляться агрессору всеми возможными способами: «Пробил час единения для французам. Если Гитлер осмелится совершить поступок, который он замышляет, французские коммунисты, которые всегда провозглашали, что мир неделим, и призывали к твердому противостоянию всякой фашистской агрессии, будут в первых рядах защитников демократии и республиканской Франции, которой будет грозить опасность»[11] в случае нападения Гитлера на Францию.

Одобрение Пакта руководством ФКП не только шло в разрез с внешней политикой правительства Эдуарда Даладье, но и наносило прямой ущерб национальным интересам Франции в условиях нарастания угрозы нового мирового конфликта. Это послужило поводом для закрытия 25-27 августа 1939 г. всех коммунистических газет и журналов, 26 сентября 1939 года ФКП была запрещена. Руководство партии ушло в подполье и бежало в Бельгию. Лидер ФКП Морис Торез уклонился от призыва в армию и эмигрировал в СССР. Таким образом, в начале Второй мировой войны в сентябре 1939 года ФКП оказалась в сложном положении — несмотря на

предшествовавшую антифашистскую линию партии, под давлением Москвы она выступила с одобрением договора между СССР и нацистской Германией. Сначала ФКП подтвердила свою приверженность национальной обороне от нацистского вторжения, но после призыва Коминтерна к французским коммунистам объявить начавшуюся войну «империалистической»[28, с. 675-676] партия изменила свою позицию, и 1 октября 1939 г. члены парламента от ФКП подписали письмо с призывом к миру [28, с. 677].

Пакт о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. оказался глубоким потрясением для мировой общественности. Не стали исключением и западные коммунисты. Им потребовалось на 180 градусов развернуть свои позиции, писать прямо противоположное тому, что декларировалось ранее, и найти весомые аргументы, способные хотя бы отчасти убедить их читателей.

Основной аргумент коммунистов заключался в том, что пакт – путь к миру, он укрепляет международную безопасность, а помимо этого – еще и вынужденный шаг для Гитлера, проявление его слабости, а следовательно – победа Сталина и его «марксизма», поражение нацизма и западных капиталистов, удар по Анткоминтерновскому пакту, но он не исключает дальнейших переговоров и заключения аналогичных пактов между СССР и западными странами.

Таким образом, периодическая печать компартий стран Запада точно отражала изменение политической линии соответствующих партий, которые, в свою очередь, ориентировались на изменения внешней политики СССР. Главная задача коммунистической прессы после подписания договора о ненападении между Россией и Германией заключалась в том, чтобы убедить в его необходимости и важности для дела мира антифашистскую общественность своих стран, которой до этого презентовали образ СССР как главной антигитлеровской силы. Тем самым пресса коммунистических служила проводником советской «мягкой силы» в западных государствах, отстаивая только и исключительно интересы СССР.

Список литературы

1. Советско-германские документы 1939 – 1941 гг. из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. №1. С. 83-95.
2. Accelerate the Pact // Daily Worker. L., 1939. 17 August.
3. Aragon L. Vive la paix! // Ce soir. P., 1939. Le 23 Août.
4. Archives departementales des Hauts-de-Seine. Bte 19.
5. Camp of workers in Beacon// Daily Worker. N.-Y., 1939. 2 September.
6. Communist party says// Daily Worker. L., 1939. 23 August.
7. Company for the support of the Pact with the Soviet Union is growing // Daily Worker. L., 1939. 24 August.
8. Darnar P.I. La place de la France // l'Humanité. P., 1939. Le 23 Août.
9. Darnar P.L. Unité d'action internationale pour appuyer de paix et de fermeté! // L'Humanité. P., 1939. Le 23 Août.
10. Darnar P.L. Unité internationale pour la paix dans l'indépendance des peuples. // L'Humanité. P., 1939. Le 24 Août.
11. Darnar P.I. Union de la nation française contre l'agresseur hitlérien. // L'Humanité. P., 1939. Le 26 Août.
12. Daily Worker says // Daily Worker. L., 1939. 25 August.
13. Déclaration du Parti communiste Français. // L'Humanité. P., 1939. Le 25 Août.
14. Gitton M. La «Pravda» souligne le succès que représente pour l'URSS le nouveau traité économique avec l'Allemagne. // L'Humanité. P., 1939. Le 22 Août.
15. A large company of the Communist party for peace in the world// Daily Worker. L., 1939. 25 August.
16. Letters from readers. Miriam. //Daily Worker. N.-Y., 1939. N.-Y., 28 August.
17. Letters from readers. S. Steen.// Daily Worker. N.-Y., 1939. 28 August
18. Letters from readers. Walter Garland.// Daily Worker. N.-Y., 1939. 28 August.
19. Magnien M. Vigilance contre le Munich № 2: Le discours de Cracovie et la mission Riley. // L'Humanité. P., 1939. Le 7 Août.
20. The Munich betrayal and aggression// Daily Worker. N.-Y., 1939. 25 August.
21. Oui ou non? // L'Humanité. P., 1939. Le 21 Août.
22. Péri G. La politique britannique: URSS, Pologne, Extrême-Orient. // L'Humanité. P., 1939. Le 1 Août.
23. Péri G. Défense commune de la démocratie // L'Humanité. P., 1939. Le 6 Août.
24. Pour la paix, pour la sécurité française. // L'Humanité. P., 1939. Le 7 Août.
25. Pour le pacte, pour la démocratie: Unité d'action nationale et internationale! // L'Humanité. P., 1939. Le 20 Août.
26. Sampaix L. De Goebbels à Marcel Déat ou de Marcel Déat à Goebbels? // L'Humanité. P., 1939. Le 17 Août.
27. Serge V. Portrait de Staline. P.: Grasset, 1940. 188 p.
28. Smirnov V.P. Le Komintern et le Parti communiste français pendant la « drôle de guerre », 1939-1940. (D'après les archives du Komintern) // Revue des Etudes Slaves. P., 1993. Vol. 65-4. P. 671-690.
29. The Soviet – German negotiations and the victory of peace and socialism// Daily Worker. L., 1939. 23 August.
30. Soviet Russia and peace// Daily Worker. N.-Y., 1939. 24 August.
31. Speed up that Pact! // Daily Worker. L., 1939. 17 August.

**SOVIET-GERMAN TREATY AUGUST 23, 1939 IN THE COVERAGE
OF THE WEST COMMUNIST PRESS**

The article is devoted to the study of important and little-studied problems related to the public perception of the Soviet – German non-aggression Treaty on August 23, 1939. The author focuses on the reaction of the Communist parties of the West to the signing of the Treaty between the USSR and Nazi Germany, reflected in the pages of French, English and American

Communist Newspapers. The article shows how the periodical press of the Communist parties of the West accurately reflected the change in the political line of the respective parties, which, in turn, focused on changes in the line of the USSR. The main task of communists in the period after the Pact was to present the anti-fascist public, which had previously presented the image of the USSR as the main anti-Hitler force, why it was necessary to agree on non-aggression with Hitler.

Keywords: communists, foreign policy, England, France, Germany, USA, pact, international agreements

References

1. Sovetsko-germanskije dokumenty 1939-1941 gg. iz arhiva CK KPSS [Soviet-German Documents of 1939-1941 from the Archives of the CC of CPSU] // *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. 1993. №1. P. 83-95.
2. Accelerate the Pact // *Daily Worker*. L., 1939. 17 August.
3. Aragon, L. Vive la paix! [Long live peace!] // *Ce soir* [Tonight]. P., 1939. Le 23 Août [23 August].
4. Archives départementales des Hauts-de-Seine [Archives of Hauts-de-Seine Department, France]. Bte 19.
5. Camp of workers in Beacon // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 2 September.
6. Communist party says // *Daily Worker*. L., 1939. 23 August.
7. Company for the support of the Pact with the Soviet Union is growing // *Daily Worker*. L., 1939. 24 August.
8. Darnar, P.I. La place de la France [The place of France] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 23 Août [23 August].
9. Darnar, P.L. Unité d'action internationale pour appuyer de paix et de fermeté! [International unity of action in support of peace and firmness!] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 23 Août [23 August].
10. Darnar, P.L. Unité internationale pour la paix dans l'indépendance des peuples [International unity for peace and independence of peoples] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 24 Août [24 August].
11. Darnar, P.I. Union de la nation française contre l'agresseur hitlérien [French nation, unite against the hitlerite aggressor] // *L'Humanité* [The Humanity]. Le 26 Août [26 August].
12. *Daily Worker* says // *Daily Worker*. L., 1939. 25 August.
13. Déclaration du Parti communiste Français [Declaration of the French Communist Party] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 25 Août [25 August].
14. Gitton, M. La «Pravda» souligne le succès que représente pour l'URSS le nouveau traité économique avec l'Allemagne [*Pravda* highlights the success represented by the new economic treaty with Germany for the USSR] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 22 Août [22 August].
15. A large company of the Communist party for peace in the world // *Daily Worker*. L., 1939. 25 August.
16. Letters from readers. Miriam. // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. N.-Y., 28 August.
17. Letters from readers. S. Steen. // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 28 August.
18. Letters from readers. Walter Garland. // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 28 August.
19. Magnien, M. Vigilance contre le Munich № 2: Le discours de Cracovie et la mission Riley [Awareness for Munich No 2: The speech of Krakow and Riley mission] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 7 Août [7 August].
20. The Munich betrayal and aggression // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 25 August.
21. Oui ou non? [Yes or No?] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 21 Août [21 August].
22. Péri, G. La politique britannique: URSS, Pologne, Extrême-Orient [British policy: USSR, Poland, Far East] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 1 Août [1 August].
23. Péri, G. Défense commune de la démocratie [Common defense of democracy] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 6 Août [6 August].
24. Pour la paix, pour la sécurité française [For peace, for French safety] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 7 Août [7 August].
25. Pour le pacte, pour la démocratie: Unité d'action nationale et internationale! [For the pact, for the democracy: National and international unity of action!] // *L'Humanité* [The Humanity]. P.,

1939. Le 20 Août [20 August].

26. Sampaix, L. De Goebbels à Marcel Déat ou de Marcel Déat à Goebbels? [From Goebbels to Marcel Déat or from Marcel Déat to Goebbels?] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 17 Août [17 August].

27. Serge, V. (1940) Portrait de Staline [Portrait of Stalin]. P., Grasset.

28. Smirnov V.P. Le Komintern et le Parti communiste français pendant la « drôle de guerre », 1939-1940. (D'après les archives du Komintern) [The Komintern and the French Communist party during the “strange war”, 1939-1940 (Due to Komintern Archives)] // *Revue des Etudes Slaves* [Slavic Studies Review]. P., 1993. Vol. 65-4.

29. The Soviet – German negotiations and the victory of peace and socialism// *Daily Worker*. L., 1939. 23 August.

30. Soviet Russia and peace// *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 24 August.

31. Speed up that Pact! // *Daily Worker*. L., 1939. 17 August.

Об авторе

Гусев Антон Алексеевич – аспирант 2-го года обучения кафедры истории России XX-XXI вв. исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: antibulo4ka@gmail.com

Gusev Anton Alekseevich – graduate student of the 2nd year, MSU M.V. Lomonosov, faculty of History, Department of Russian history XX-XXI centuries (Russia), E-mail: antibulo4ka@gmail.com